

A
K 211

На правах рукописи

КАРАМЫШЕВА Лидия Сергеевна

**Подготовка рабочих кадров
для промышленности Урала
во второй половине 1980-х —
середине 1990-х гг.**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научная библиотека
Уральского
Государственного
Университета

Екатеринбург — 2001

Работа выполнена в Уральском государственном
педагогическом университете
на кафедре отечественной истории

Научные руководители: заслуженный деятель науки,
доктор исторических наук, профессор
Бакунин А. В.

доктор исторических наук
Мартюшов Л. Н.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Лебедев В. Э.

кандидат исторических наук, доцент
Велнчко Ю. В.

Ведущее учреждение: Нижнетагильский государственный
педагогический институт

Защита состоится 28 сентября 2001 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в Уральском государственном университете им. А. М. Горького (6200830, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, к. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2001 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Кузьмин В. А.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Современный период развития России характеризуется стремлением создать новый тип ведения хозяйства со всесторонне развитой, динамичной экономикой открытого типа на основе внедрения новой техники ресурсосберегающих производств, эффективно работающих на конечного потребителя, с развитой системой образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

В начале 1990-х гг. был взят курс на реформы, целью которых провозглашался переход от централизованной системы планирования, командно-административных методов управления к системе экономического стимулирования и отказу от государственного вмешательства в экономику.

Однако наиболее современной экономической системой считается такая система хозяйствования, при которой рыночная экономика сочетается с государственным управлением, поэтому имеет смысл, прежде чем разрабатывать новые направления экономической политики, развития производительных сил страны, подготовки кадров, ее регионов и отраслей народного хозяйства, изучить опыт прошлого, когда особенно велика была роль государства.

Правильная оценка современного состояния и перспектив развития промышленности, ее кадров невозможна без углубленного исторического анализа вопроса. Исследование причин неудачи экономических реформ, противоречий и ошибок прошлых лет позволит наметить пути выхода из кризиса и определить стратегию социально-экономического развития с учетом специфики народного хозяйства Урала и полного использования всех положительных особенностей природного, социально-экономического, научно-технического потенциала его территориальных звеньев.

Необходимость изучения регионального аспекта промышленной политики обусловлена тем, что без подключения регионов к осуществлению начатых реформ стабилизировать социально-экономическую ситуацию невозможно. Для старопромышленного района, каким является Урал, особую значимость приобретает промышленная политика, система подготовки высококвалифицированных кадров, в которых научно обоснованное выделение приоритетов и их последовательная реализация способны оживить весь народно-хозяйственный комплекс региона.

Уральский экономический район — один из самых индустриально развитых в Российской Федерации. Срединное положение Урала между развитыми и развивающимися районами, наличие минерально-сырьевых и водных ресурсов обусловили смещение структуры промышленности региона в 1990-х гг. в сторону добычи и переработки минерального сырья, а в последние годы в связи с отработкой крупных по запасам месторождений — в сторону получения вы-

сокосортных металлов и также машиностроительной и химической продукции.

Геополитическое значение Урала в Российской Федерации еще более возросло после распада СССР потому, что по многим показателям регион вышел на первое место в стране, усилив свое значение ведущего производителя средств производства, а также из-за своего центрального положения в сместившемся в целом к востоку экономическом и географическом пространстве России, в возросшей роли Урала как форпоста освоения Сибири и Дальнего Востока.

На материалах этого региона можно проследить развитие промышленного производства, рабочего класса, научно-технического и образовательного потенциала, рассмотреть проблемы адаптации рабочих кадров в новых экономических условиях.

Актуальность данного исследования также обусловлена необходимостью теоретического и практического осмысления механизмов воздействия на многообразный потенциал региона. Подобные исследования важны для упорядочивания всего того, что сохранилось позитивного в обществе и экономике, для выбора и обоснования мер по оздоровлению экономики и выводу общества на путь социально ориентированного развития. Актуальность проблемы повышения эффективности использования рабочих кадров возрастает в связи с необходимостью роста результативности труда как важнейшей части программ интенсификации производства и необходимостью социальной переориентации экономики как средства снижения социальной напряженности.

ОБЪЕКТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ является система подготовки рабочих кадров как в ПТУ, так и непосредственно на производстве. Изучение общих закономерностей и региональных особенностей индустриального развития дает возможность полнее осветить суть происходивших событий.

ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ являются процессы, происходившие с рабочими промышленности Урала: изменения профессионально-квалификационных характеристик, изменения в системе подготовки квалифицированных кадров.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ — это Уральский регион по административно-территориальному делению, существовавшему в 80—90-х гг., которое включало в него Пермскую, Свердловскую, Челябинскую, Курганскую, Оренбургскую области, Удмуртскую и Башкирскую республики.

Уральский регион рассматривается нами как относительное территориально-экономическое единство. Его целостность обусловлена взаимосвязанным по многим параметрам природным базисом, крупномасштабными межобластными потоками готовой продукции, сырья, энергии, общностью эколо-

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ охватывают сложнейшие годы в жизни нашей страны — 1985—1995 гг. Нижняя грань исследования относится к середине 1980-х гг. — это время начала реформирования всей жизни общества в целом и экономики в частности. Экономические преобразования в первые три года были больше похожи на традиционные «кампании», чем на реформу экономической системы. Целенаправленные преобразования начались с середины 1987 г., когда под них была подведена целостная научная концепция, увязаны полный хозрасчет, развитие прямых связей и оптовой торговли, средств производства, договорные цены, направления реформ ценообразования и финансово-кредитной системы. Однако осуществляемые с 1991 г. радикальные реформы, «шоковая терапия» и поспешные непродуманные экономические решения привели к разрушению хозяйственных связей, перестали действовать стимулы к производительному труду, в стране произошел катастрофический спад промышленного производства.

Верхней границей исследования является середина 1990-х гг. К этому времени несколько стабилизировались объемы промышленного производства в ряде отраслей экономики, произошло снижение темпов инфляции, уменьшился дефицит федерального бюджета, был завершен первый, наиболее радикальный, этап реформ — практически закончена приватизация, осуществилась смена социально-экономического и политического строя.

К середине 1990-х гг. количество приватизированных предприятий превысило количество неприватизированных. Негосударственный сектор давал 75% ВВП. В 1996 г. прошли президентские выборы, подведшие итоги первому этапу реформ. Смена форм собственности обусловила и изменения в сложившейся государственной системе подготовки кадров.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ. Спецификой историографии исследуемого периода является практически полное отсутствие собственно исторических исследований, адекватно отражающих происходившие процессы. Это вызвано как очевидной малой отдаленностью по времени указанного периода, так и кризисом, охватившим общественные науки в конце 1980-х гг. — начале 1990-х гг., отсутствием соответствующей методологической базы, сосредоточением внимания историков на более ранних этапах развития общества.

В связи с этим большую научную ценность, на наш взгляд, представляют исследования философов, социологов, экономистов А. А. Когтевой, В. М. Селунской, Н. А. Аитова. В их работах содержится большой аналитически обработанный статистический, социологический и фактологический материал, рассматриваются общие теоретические вопросы развития промышленности, рабочего класса, его социальной структуры и производственной активности.

С изменениями в середине 1980-х гг. политической ситуации в стране, когда начали преодолеваться стереотипные представления о роли и месте

рабочего класса в истории страны, выявилось несколько различных точек зрения. Ряд исследователей по-прежнему рассматривали рабочий класс как ведущую силу общества. На этой позиции стояли А. А. Когтева, отчасти В. А. Михеев. Принципиально иной была позиция О. И. Шкаратана, Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной и др., которые отвергали существовавшую схему социальной структуры советского общества. И. Габидулин, Е. Н. Стариков и Э. Ю. Соловьев подвергли сомнению такие качества рабочего класса, как сознательность, творческая активность и т. п.

Определенный интерес представляет вышедшая в 1985 г. монография Л. А. Гордона и А. К. Назимовой «Рабочий класс СССР: тенденции и перспективы социально-экономического развития»¹, в которой рассматриваются три технологических типа производства, три ступени его технико-технологического развития — доиндустриальный, или раннеиндустриальный, развитой индустриальный и научно-индустриальный, по-новому переосмысливается опыт социально-экономического развития рабочего класса.

Проблемы воздействия НТР на изменения в рабочем классе, его место в развитии научно-технической революции рассматривались в работах Н. А. Аитова, Н. Д. Гаузнера, Л. Н. Андруховича, В. А. Ненадышина, И. П. Смирнова. Наибольший интерес представляет монография В. С. Лельчука², которая ставит ряд важных с методологической точки зрения проблем, обусловленных социальными последствиями индустриализации, анализирует основные тенденции, характеризующие развертывание НТР во взаимосвязи с промышленным развитием страны. Заслугой автора является то, что он отошел от технократического подхода в освещении проблемы и показал роль человека как определяющего фактора в развитии производства.

Одной из основных тем в работах по истории рабочего класса являлось изучение процессов его количественного роста, динамики отраслевой и половозрастной структур. Эти вопросы не были обойдены практически ни в одной из названных выше работ обобщающего характера.

В уральской историографии количественные и качественные изменения в составе рабочих Урала анализировались И. К. Нефедовой. Ее кандидатская диссертация — это первая работа, посвященная изучению истории уральского рабочего класса периода, непосредственно предшествовавшего началу реформирования страны. Неоспоримым достоинством работы является то, что автор не ограничивается анализом изменений лишь в отдельных отраслевых или областных отрядах рабочих, а предпринимает попытку рассмотреть

¹ Гордон Л.А., Назимова А.К. Рабочий класс СССР: тенденции и перспективы социально-экономического развития. М., 1985.

² Лельчук В.С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. М., 1987.

перемены, характерные для промышленных рабочих Урала в целом. На основе статистического материала, ранее недоступного исследователям и впервые введенного в научный оборот, комплексно освещается динамика изменений в численности и составе рабочих УЭР, показывается воздействие НТР на структуру рабочей силы.

Обширна литература, в которой рассматриваются вопросы подготовки индустриальных кадров, анализируются формы и методы обучения молодых рабочих профессиональному мастерству, характеризуются проблемы профтехшколы, возникавшие в условиях НТП (С. Я. Батышев, М. А. Ковригин, М. М. Кучеренко, А. А. Лютых, Ш. М. Мунчанов). Вопросы подготовки молодежи в сфере ПТО были предметом исследований уральских ученых Б. В. Личмана, С. П. Постникова, Н. А. Лыцова.

Особенностью как союзной, так и уральской научной литературы середины 80-х — начала 90-х гг. является осмысление общих закономерностей подготовки рабочих кадров, тенденций, складывавшихся в предшествующие годы, подведение итогов сделанного в области изучения подготовки кадров рабочего класса.

Постепенное формирование научной методологической базы, уход от идеологических стереотипов позволили уральским ученым сформулировать новые подходы к изучению современной истории.

Во второй половине 1990-х гг. появились первые обобщающие исследования, в которых положено начало переосмысления опыта и достижений, накопленных в отечественной историографии. Характерна в этом отношении книга «Урал в новой России: Исследования. Гипотезы. Литература»³. Авторы обобщили, упорядочили и систематизировали источниковый материал как российского, так и регионального уровня, пытались создать полномасштабную картину исторического развития России и Урала в 1990-х гг. Вместе с тем нельзя согласиться с их утверждением, что тема «Экономические реформы на Урале во второй половине 1980-х — 1990-х гг.» является достаточно разработанной в современной уральской литературе.

Важнейшая проблема — это проблема истоков кризиса второй половины 1980-х — начала 1990-х гг. и осмысление периода новейших российских реформ в УЭР. Представление о состоянии промышленности, процессах, происходивших в рабочей среде в начале 1980-х гг., дают работы Б. В. Личмана, Л. Н. Мартюшова⁴.

³ Кириллов А.Д., Лебнев В.П., Кириллов Б.А. Урал в новой России: Исследования. Гипотезы. Литература. Екатеринбург, 1999.

⁴ Личман Б.В. Урал: политика и индустрия (социально-демографическая и квалификационная характеристика работников индустрии во второй половине XX в.). Екатеринбург, 1992; Мартюшов Л.Н. Промышленные рабочие Урала в 1955-1985 годах. Екатеринбург, 1999.

Процессы реформирования экономики во второй половине 1980-х — 1990-х гг. анализировались экономистами (А. И. Татаркин, А. А. Куклин, О. А. Романова, Ю. А. Перевалов, Е. Г. Анимица, К. И. Новосельский и др.). В своих работах они излагали особенности реформирования экономики в регионе, обращали внимание на некоторые результаты, полученные по отдельным территориям Урала, рассмотрели структурные изменения в народнохозяйственном комплексе Урала, социальные последствия реформ.

Среди работ, посвященных проблемам развития Урала рассматриваемого периода, выделяется коллективная монография ученых Института экономики УрО РАН «Уральский регион: последствия экономического реформирования»⁵. В ней дана комплексная оценка социально-экономических последствий реформ для населения и производственных коллективов Уральского региона.

Общим недостатком большинства работ является то, что экономический анализ дается в отрыве от социально-политического состояния региона.

Одной из первых попыток проанализировать роль региональных органов в реформировании социально-экономического комплекса Урала стала книга «Урал экономический»⁶. Достоинством работы является то, что она содержит обширный и разнообразный статистический материал, оформленный в приложениях. Опубликованные документы характеризуют не только ход и содержание реформ, но и деятельность руководителей областей и республик, входящих в состав УЭР, по поиску путей выхода из кризиса.

Анализ имеющейся литературы, посвященной состоянию и тенденциям развития НТП в Российской Федерации и УЭР, подготовки рабочих кадров, дал возможность сделать вывод о том, что эта проблема применительно к исследуемому периоду разработана недостаточно, что также предопределило актуальность темы.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Актуальность темы и степень ее научной разработки позволили определить **ЦЕЛЬ** диссертационного исследования: проанализировать на основе конкретного материала формирование региональной промышленной политики, научно-техническое развитие Урала в 1985—1995 гг., показать политику по подготовке и использованию рабочих кадров в промышленности, охарактеризовать степень ее эффективности.

В соответствии с избранной целью формулируются и конкретные **ЗАДАЧИ** исследования:

- дать характеристику промышленного развития региона; выявить как общие, так и региональные особенности, обусловленные спе-

⁵ *Уральский регион: последствия экономического реформирования.* Екатеринбург, 1996.

⁶ *Кириллов А.Д., Мамлеев А.Б., Кириллов Б.А. Урал экономический. Реформы. Результаты. Перспективы.* Екатеринбург, 1999.

цифкой старопромышленного региона; исследовать направления научно-технической политики, внедрения новой техники, ее влияние на развитие народного хозяйства региона, рассмотреть формы и методы трудовой активности рабочих;

- проанализировать структурные изменения в составе рабочих промышленности (изменение квалификационного, образовательного уровня); выявить их особенности;
- исследовать систему подготовки и повышения квалифицированных индустриальных кадров Урала как в системе ПТО, так и непосредственно на производстве; установить факторы, оказывавшие негативное воздействие на качество подготовки рабочих кадров, определить позитивные моменты;
- исследовать изменения, происходившие в этой области по мере изменения общественных отношений; выявить возможные тенденции дальнейшего развития.

ИСТОЧНИКИ. Характеризуя источниковую базу диссертации, следует выделить следующие группы источников:

1. *Опубликованные документы государственных, партийных, профсоюзных организаций* (законы, принятые Верховными Советами СССР и РСФСР, съездами народных депутатов РФ, директивы пятилетних планов, резолюции Пленумов ЦК КПСС, постановления ЦК КПСС и Советов Министров СССР и РСФСР). Данные материалы публиковались в сборниках документов: «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК», «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», «Справочник партийного работника», «Собрание постановлений правительства СССР» и др. Эти документы носят директивный характер. Они позволяют раскрыть содержание государственной политики, определить ее основные направления, охарактеризовать использовавшуюся государственную систему мер по решению поставленных задач, определить их объективность с точки зрения НТР и уровня производства.

2. *Неопубликованные архивные материалы.* В ходе написания работы автором были изучены фонды четырех центральных и трех местных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Архива Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), архива Всероссийского Выставочного центра (АВВЦ), Государственных архивов Пермской, Свердловской, Челябинской областей (ГАПО, ГАСО, ГАЧО). Ряд документов автором вводится в научный оборот впервые. Следует отметить, что в центральных и местных архивах материал по теме исследования отложился не в полном объеме, оказался несистематизированным, что не позволило проследить процессы в динамике.

Более информативны архивы Главного управления профтехобразования Свердловской области, а также Свердловского института подготовки кадров (СИТОР), в которых находятся материалы о подготовке рабочих кадров в системе ПТО и непосредственно на производстве.

3. *Опубликованные статистические материалы* — центральные и региональные статистические сборники: «Народное хозяйство СССР», «Народное хозяйство РСФСР», «Народное хозяйство Пермской области», «Свердловская область в цифрах», «Челябинская область в цифрах» и др. Серьезным недостатком, затрудняющим работу со статистическим материалом, является объединение разных показателей в одну группу; ряд сведений давался не в абсолютных цифрах, а в процентах к предыдущему году и др.

4. Основу исследования составили *материалы ЦСУ РСФСР*, ранее издававшиеся под грифом «Для служебного пользования»: статистические сборники «Промышленность РСФСР», «Труд в РСФСР», «Подготовка рабочих кадров в профессионально-технических училищах и на производстве», «Молодежь в СССР», «Население СССР», «Народное образование и культура в РСФСР» и др., а также материалы сектора информации Института экономики УрО РАН.

5. *Данные конкретно-социологических исследований*. Автором использовались выводы исследований, проведенных учеными Института экономики УрО РАН.

6. *Данные периодической печати*, как центральной, так и местной.

Привлеченный комплекс источников позволил осветить все основные аспекты рассматриваемой проблемы, выполнить цель и задачи исследования.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ РАБОТЫ являются научные принципы и методы исторического исследования, получившие обоснование в современной историографической и методологической литературе. Для автора диссертации наиболее убедительной в трактовке проблем индустриального развития Урала и подготовки рабочих кадров представляется модернизационная интерпретация современной истории. Данный подход позволяет вскрыть действительные причины и тенденции развития современных событий и фактов в экономике страны и регионе.

В качестве конкретных методов исторического исследования использованы:

- *проблемно-хронологический* — для выяснения истоков зарождения тех или иных тенденций и противоречий в индустриальном развитии и подготовке рабочих Урала;
- *сравнительно исторический* — для выявления сходства в процессах, удаленных по времени друг от друга, что в свою очередь помогает лучше понять происходящие события и установить различные этапы в развитии промышленной политики;

- *статистический* — для сопоставления и выявления динамики происходивших событий, характера изменений в подготовке кадров на протяжении 1985—1995 гг.;
- *конкретно-социологических исследований*, позволяющий исследовать проблему в системе, взаимодействии, применительно к контексту данного этапа развития экономики страны и региона.

Использование этих методов позволило увидеть сходство в процессах, удаленных друг от друга, помогло лучше понять происходящие события.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ во многом обусловлена отсутствием комплексного исторического труда, посвященного индустриальному развитию Урала в середине 1980-х — середине 1990-х гг. Автор впервые рассматривает проблемы подготовки рабочих кадров для региональной индустрии в условиях перехода к рыночной экономике.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ состоит в том, что ее материалы могут быть привлечены для дальнейшей научной разработки темы, при написании обобщающих работ по истории промышленности, чтении спецкурсов, могут быть использованы при разработке экономической политики как в масштабах страны, так и на местном уровне.

АПРОБАЦИЯ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ. Основные положения и выводы исследования докладывались на 4-х научно-практических конференциях и историко-педагогических чтениях, состоявшихся в Екатеринбурге в 1988—1999 гг. Содержание работы отражено в 9 публикациях общим объемом 3,5 п. л. Результаты исследования использовались в преподавании курса отечественной истории, при чтении спецкурса «История Урала» для студентов Уральского государственного педагогического университета.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Во *введении* обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются его хронологические и территориальные рамки, характеризуется источниковая база, выявляются научная новизна и практическая значимость.

В *первой главе* «Условия функционирования системы подготовки рабочих кадров во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. и предпосылки ее коренного реформирования в последующий период» рассматриваются как общие закономерности социально-экономического развития, так и региональные особенности Урала. Проанализировано, насколько структура промышленного и научно-технического потенциала УЭР отвечала интересам экономики района, экономическим условиям жизни людей, обеспечивала население элементами социальной инфраструктуры.

Уральский регион второй после центрального экономического района по производственному потенциалу: имея только 4,8% площади России и 13,8% ее населения, он добывает почти 20% всех ресурсов и обеспечивает производство 15,6% промышленной продукции РФ.

Урал, входящий в число традиционно-индустриальных регионов, ориентировался на развитие базовых отраслей промышленности: машиностроения, металлургии, топливной энергетики, химии. В соответствии с исторически сложившейся специализацией для отраслевой структуры занятости региона характерен больший, чем по стране, удельный вес занятых в промышленности — 43,3% и меньший в сельском хозяйстве — 4,6%, ниже в 2 раза, чем в среднем по стране, доля занятых в науке и научном обслуживании.

Отраслевая структура занятости в значительной мере детерминировала социальную структуру, в связи с чем в конце 80-х гг. удельный вес рабочего класса составлял 70%, крестьянства — 5,9%, служащих — 26,1%.

Из всех экономических районов Урал выделяют характеристики, присущие старопромышленному региону. К их числу могут быть отнесены:

- чрезмерное развитие тяжелой промышленности, на долю которой приходится более 90% основных фондов и где занято более $\frac{2}{3}$ промышленно-производственного персонала;
- наличие огромного по масштабам и составу ВПК;
- технологическая и техническая отсталость производства (износ основных производственных фондов превысил 51%, в некоторых отраслях — до 60—80%).

Анализ развития хозяйственного комплекса УЭР за период 1985—1995 гг. показывает, что в регионе и стране шли одни и те же социально-экономические процессы. Однако проявление общих факторов развития было обусловлено специфическими условиями региона и образующих его территорий.

Урал всегда развивался как целостный социально-экономический регион, однако в его территориальной структуре выделяются два крупных подрайона — Восточно-Уральский и Западно-Уральский. Наибольшей освоенностью, урбанизированностью и интенсивным развитием экономики характеризуется Восточный Урал.

Анализ развития областей и республик УЭР показал, что их общей структурной закономерностью является неуклонное повышение доли промышленности в валовом продукте. За указанный период промышленное производство Урала увеличилось в 1,9 раза, а сельскохозяйственное — только в 1,2.

В диссертации показано, что к середине 1980-х гг. на Урале сильнее, чем по стране, проявилась тенденция замедления промышленного роста. Доля УЭР в промышленности СССР постепенно снижалась, усиливалось отставание Урала по темпам прироста важнейших производственных ресурсов. Численность про-

мышленного производственного потенциала увеличилась с 1960 по 1987 г. на Урале в 1,4 раза, в СССР — в 1,7 раза; объем основных промышленных фондов возрос на Урале в 6,9 раза, в СССР — 8,3 раза. На эффективности работы промышленности Урала сказывалось прогрессирующее старение основных производственных фондов, достигающих по отдельным отраслям 60—80%.

Как мы установили, промышленность региона имела более ресурсонапряженный характер, чем промышленность страны в целом. Поэтому для Урала проблема интенсификации трудовых ресурсов стояла острее. На долю интенсивных факторов в развитии промышленности Урала приходилось 55%, а в среднем по стране — 39%. Данные цифры позволяют сделать вывод о том, что Урал раньше, чем все народное хозяйство страны, подошел к стадии, когда чисто количественное наращивание становилось невозможным. Исчерпание экстенсивных источников развития, не компенсированное увеличением эффективности использования производственных ресурсов, вело к дальнейшему снижению темпов промышленного роста Урала. За 80-е гг. темпы прироста промышленной продукции в УЭР составили 3,2% (по СССР — 3,9%).

По нашему мнению, ведущую роль в повышении технического уровня продукции должна была сыграть реконструкция промышленного производства. Однако проблема технического перевооружения, реконструкции долгое время решалась недостаточно последовательно, без всесторонне обоснованной и единой технической политики, нередко лишь с ведомственных позиций. Поэтому при высокой доле накопления и реконструкции технологический рывок на Урале не произошел. В результате большая территориальная концентрация промышленности, особенно «грязных» ее отраслей, вывела регион в лидеры по объему вредных выбросов в России, повысился уровень загрязнения окружающей среды, в результате чего понизилось качество жизни населения и в середине 1980-х гг. продолжался его отток из региона. На Урале традиционно низкой была доля продукции, производимой для нужд населения (на 7% ниже средней по Российской Федерации). Несовершенная структура хозяйственного комплекса в 1990-х гг. продолжала ухудшаться: с 1990 по 1996 г. доля легкой промышленности упала с 6,7 до 0,7%, пищевой — с 13,0 до 6,0%, слабо развивалась перерабатывающая промышленность.

В 1990-х гг. продолжилась структурная деформация промышленности региона. За эти годы доля машиностроения и металлообработки снизилась в 1,6 раза, а возросла доля электроэнергетики — в 3,9 раза, топливной промышленности в 1,7 раза, черной металлургии в 1,5 раза.

Диссертант отмечает, что на Урале раньше, чем в среднем по стране, наступил этап исчерпания потенциала сложившейся структуры, раньше появились кризисные явления, а накопившиеся здесь проблемы были острее, чем где-либо. Итогом стали социальные коллизии: падение реальной заработной

платы; высокая смертность, низкая рождаемость, обезлюдение деревни; трудности с трудоустройством в малых и средних городах, острый недостаток всех элементов сферы услуг, падение духовно-нравственной культуры.

К 1990-м гг. со всей очевидностью можно констатировать складывание системного кризиса централизованного управления экономикой. Данный кризис проявился во всех районах Урала.

Таким образом, район, согласно теории циклического развития, раньше других приблизился к фазе кратковременного спада, исчерпав резервы настоящей ступени индустриального развития, поэтому были необходимы кардинальные структурные изменения.

Демографическая ситуация в Уральском регионе из-за суровых природных условий, тяжелой экологической ситуации и недостаточного развития социальной инфраструктуры всегда была достаточно сложной. Она характеризовалась сокращением темпов роста численности населения. Доля жителей УЭР в общей численности населения Российской Федерации сократилась с 14,9% в 1953 г. до 13,7% в 1990г.

В 1990-х гг. демографическая ситуация приобрела кризисный характер. В связи с резким падением уровня жизни основной массы населения во всех областях Урала наблюдалось падение рождаемости, повышение смертности и снижение продолжительности жизни.

Особо неблагоприятное влияние на здоровье населения региона оказывает чрезвычайно высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха в крупных и средних городах, а также неудовлетворительное качество питьевой воды.

Несоответствие промышленного и природного потенциала УЭР — одно из ведущих противоречий. Нарастание этого несоответствия в 1980—1990-х гг. привело к экологическому кризису; нарушению экосистем.

В 1980-х гг. медленно росло население региона как основа для воспроизводства трудовых ресурсов. За период между переписями 1979 и 1989 гг. численность населения Урала увеличилась всего на 4,6 против 7,1% по РСФСР.

Низкие темпы общего прироста численности населения и трудовых ресурсов областей и республик региона были обусловлены большими размерами миграции населения (прежде всего из сельской местности, малых и средних городов) и оттоком городского населения в западные и центральные районы страны. За 1980-е гг. Урал потерял 500 тыс. чел., в том числе 400 тыс. в трудоспособном возрасте. Миграция населения была обусловлена падением темпов экономического развития Урала, крайне неудовлетворительной экологической обстановкой, отставанием развития всего комплекса социальной инфраструктуры. До 1986 г. наиболее интенсивно выбывало население в вос-

точные районы. В 1987г. произошли изменения: отток в Западную Сибирь сократился. В то же время возросла миграция в Европейскую часть РФ. Со второй половины 1980-х—1990-х гг. миграционные процессы в областях Урала существенно изменили свой характер. Резко возрос миграционный обмен региона с государствами СНГ и другими регионами России.

Ведущее место в структуре социально-экономического потенциала занимают трудовые ресурсы.

Трудовые ресурсы использовались на Урале достаточно полно, о чем свидетельствуют более высокие показатели уровня занятости трудоспособного населения в общественном производстве и на учебе (92%) в сравнении с РСФСР (90%).

Возрастная структура населения Урала в основных чертах повторяет аналогичную структуру Российской Федерации. По данным переписи 1989 г., трудоспособное население УЭР составляет более 56%. В 1980-х гг. в промышленности Урала наметились существенные сдвиги в половозрастной структуре рабочих кадров: в трудоспособном возрасте установилось равновесие между мужчинами и женщинами, повысилась роль молодежи в источниках формирования кадров. Преодолевалась негативная тенденция — снижение доли кадровых рабочих в основных дееспособных возрастах от 30 до 49 лет. Доля мужчин данных возрастов — кадровых рабочих повысилась с 48,8% в 1983 г. до 52,2% в 1987г. (58,0% в 1973 г.)

Острейшей для региона, исходя из структуры промышленности и уровня ее технической оснащенности, явилась проблема занятости и использования женского труда.

Промышленное производство Урала характеризовалось высокой долей использования женского ручного труда (44,5%; по промышленности в целом — 33,8%). В результате женщины работали на таких рабочих местах, которые в других регионах традиционно занимали мужчины. С переходом к рыночной экономике, с ростом конкуренции и безработицы положение женщин ухудшилось в большей степени, чем мужчин.

К моменту начала экономических преобразований в Уральском регионе в сфере занятости населения и использования трудового потенциала накопились противоречия, выразившиеся, с одной стороны, в социально неориентированной занятости населения региона с преобладанием рабочих мест, предназначенных для мужского труда, с другой — в значительном удельном весе женщин, занятых в промышленности, в отсталой профессиональной структуре занятости, невысоком уровне профессиональной и территориальной мобильности рабочей силы. При общей трудообеспеченности региона в отраслях тяжелой промышленности, с одной стороны, нарастал «дефицит» рабочей силы по массовым рабочим профессиям, с другой — наблюдались из-

лишки рабочей силы в результате низкой организации труда и неэффективного использования кадров. Об этом свидетельствовали потери рабочего времени, низкая дисциплина труда, использование кадров не по специальности, существенное отвлечение от основной деятельности на подсобные, сельскохозяйственные работы.

В 1990-х гг. к старым проблемам добавились новые, связанные со структурным экономическим кризисом. Появились такие понятия, как рынок труда и безработица, незанятое население, повысились требования к качеству труда, уровню образования, профессиональной подготовки и т. п.

Главной движущей силой развития общества, фундаментом рыночных отношений является научно-технический потенциал общества. Достаточный научно-технический потенциал характеризуется наличием развитой фундаментальной и прикладной науки и высокотехнологичной производственной базы, постоянным обновлением кадров, а в условиях реформирования — способностью четко и адекватно реагировать на происходящие перемены, своевременно внедрять достижения НТП.

Однако показатели экономической эффективности и внедрения научно-технических достижений в УЭР существенно сокращались начиная с 1988 г. Новая техника, созданная в пределах Уральского региона, не всегда обладала технико-экономическими характеристиками, существенно лучшими, чем ранее применяемая. Один из важнейших факторов, препятствующих научно-техническому прогрессу, — ориентация промышленного производства на постоянное увеличение объемов производственной продукции, а не на обеспечение потребностей промышленности с высокими потребительскими свойствами.

Определенную роль в ускорении темпов НТП играло соревнование и движение рационализаторов и изобретателей. На многих предприятиях УЭР был накоплен опыт организации соревнования, использования различных его форм для принятия повышенных обязательств, расширения выпуска новой техники, технического перевооружения производства и улучшения качества продукции.

Однако эффективность соревнования часто снижалась из-за того, что его организаторы сосредоточивали усилия лишь на принятии обязательств и подведении итогов. Нередки были необоснованность и неконкретность обязательств, не учитывался уровень образованности, профессиональной подготовки, культуры, возраста кадров и т. д.

Анализ участия рабочих промышленных предприятий в движении изобретателей и рационализаторов свидетельствует о том, что в этой области имелись большие резервы: оставался незначительным удельный вес высокоэффективных изобретений, не получала должного развития практика приоб-

речения лицензий, не были решены проблемы, связанные с ускорением обновления продукции, не уменьшалась доля техники, производство которой длилось более 10 лет.

Основной причиной этих недостатков и упущений являлся механизм хозяйствования, действовавший в тот период и опиравшийся в основном не на экономические, а на командно-административные и идеологические методы воздействия.

В 1990-х гг. научно-технический потенциал в УЭР не только не развивался, но и подвергался необратимым деструктивным изменениям: продолжалась тенденция снижения удельного веса вновь освоенной техники, сократились показатели изобретательской и рационализаторской деятельности.

В результате из обихода исчезли понятия «научно-технический прогресс», «научно-техническая революция». Активная промышленная политика часто декларировалась и откладывалась на постстабилизирующий период.

Во *второй главе «Совершенствование системы подготовки квалифицированных кадров»* рассматриваются эффективность функционирования системы ПТО, соответствие качества обучения в ПТУ потребностям производства; анализируется система профессионального обучения на предприятиях, сравнивается эффективность различных форм обучения и повышения квалификации.

В научно-индустриальном производстве, возникающем по мере развертывания НТР, экстенсивный рост рабочего класса теряет свое значение, на первый план выходит интенсивное совершенствование его качественных характеристик.

УЭР в середине 1980-х—1990-х гг. располагал высококвалифицированными кадрами, обученными и подготовленными для структурно-сложного комплекса производств.

В диссертации отмечается, что особенностью формирования и использования трудовых ресурсов явились изменения в отраслевой и территориальной структуре занятости. Наблюдался рост доли рабочих и служащих, занятых в непромышленной сфере. Эта тенденция связана с завершением индустриализации и началом перехода к интенсивной экономике.

Интенсификация производства предъявляла более жесткие требования к использованию промышленных рабочих, увеличивалась потребность в работниках высокой квалификации не только на основных, но и на вспомогательных работах.

Анализ профессионально-квалификационной структуры рабочих кадров Урала показывает, что характерным являлось повышение доли рабочих высших разрядов (с 21,9% в 1979 г. до 27,9% в 1987 г.). Однако уровень квалификации повысился незначительно — с 3-го до 3,2 разряда, а сложность работ за этот период выросла в 2,5 раза.

Механизация и автоматизация производственных процессов оказывали влияние на изменение профессионального состава рабочих. К числу таких изменений относились сдвиги в соотношении численности рабочих ручного и механизированного труда. Автоматизированного и механизированного труда на Урале в конце 1980-х гг. было 51,8%, в РСФСР — 51,7%.

Вместе с тем в промышленности региона был еще высок удельный вес рабочих, занятых ручным, неквалифицированным трудом. В исследуемый период вес рабочих, занятых ручным трудом, составлял в промышленности региона 31,5% (по РСФСР — 32%).

Важным направлением формирования индустриальных рабочих региона в ведущих отраслях промышленности было увеличение удельного веса профессий сложного труда по управлению машинами и механизмами, усложнение функций труда ремонтно-наладочного персонала в автоматизированном производстве. Возник ряд новых профессий, одновременно отмирали старые, традиционные.

Вместе с тем медленно шла профессионализация работников во вспомогательном производстве, в котором преобладал ручной труд.

В 1980-х — начале 1990-х гг. в регионе стали проявляться тенденции, ограничивающие профессиональный рост кадров. Данные свидетельствуют, что $\frac{3}{4}$ рабочих имели среднюю и низкую квалификацию и лишь $\frac{1}{4}$ — высокую, далеко не всегда разряд рабочего соответствовал разряду выполняемых работ. Ограничения в профессиональном росте работников вели к недоиспользованию трудового потенциала региона.

За период 1992—1995 гг. в связи с проводимыми реформами значительно сократилась численность занятых в общественном производстве региона. Основное сокращение работников произошло в материальном производстве (промышленность и строительство).

Оптимизация занятости населения в регионе требует постепенного сокращения работающих в материальном производстве, увеличения численности занятых в негосударственном секторе экономики и в непроизводственной сфере, а также снижения общего уровня занятости в общественном производстве, который в 1993 г. был на 1,4% выше среднего показателя по России (уровень занятости на Урале — 93,5%, в то время как в РФ — 92,1%).

Неадекватное сокращение численности занятых по отношению к спаду объемов производства (соответственно 14 и 48%) обусловило появление на предприятиях скрытой безработицы, которая в основном затронула предприятия ВПК, легкой промышленности, транспорта.

На фоне общего снижения численности занятых происходит рост занятости на предприятиях малого бизнеса. Значительный отток квалифицированных кадров из отраслей народного хозяйства в коммерческие структуры обу-

словил снижение качественных характеристик рабочей силы, занятой в государственном секторе, и одновременно способствовал развитию рыночных структур экономики.

Спад промышленного производства на предприятиях Уральского региона прямо или опосредованно обуславливает сокращение занятости во всех отраслях народного хозяйства. В целом по промышленности Урала численность занятых сократилась на 16%. Высокие темпы снижения занятости населения в промышленности областей и республик региона связаны с более высокой концентрацией на них предприятий ВПК, кризисным состоянием легкой промышленности.

Происходящие негативные процессы в области кадровой политики усугубляют и без того тревожную ситуацию с использованием трудового потенциала региона, ведут к еще большему «вымыванию» с производства наиболее адаптированных и высококвалифицированных работников, придают процессам движения рабочей силы неуправляемый, спонтанный характер. Об этом свидетельствуют и возникающие проблемы на рынке труда, который представляет собой не что иное, как систему перераспределения и обмена рабочей силы.

В диссертации отмечается, что на региональном рынке труда сохраняется значительный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе, более 70% всех вакансий предназначены для рабочих, в то же время среди безработных около 50% — лица, имеющие высшее и среднее специальное образование; доля вакансий для женщин составляет не более 25%, тогда как на учете среди безработных их более 70%.

Анализ и прогноз ситуации в УЭР позволяет сделать вывод о том, что из-за отсутствия активной государственной политики занятости, самоустранения государства от функций непосредственного управления социально-экономическими процессами имеет место стихийное формирование рынка, включая стихийно формирующийся рынок труда.

В исследуемый период продолжалась работа по развитию системы профессионально-технического образования, был сделан акцент на укрепление материальной базы ПТУ, совершенствование учебного процесса, усиление воспитательной работы, обеспечение профтехучилищ квалифицированными инженерно-педагогическими кадрами, повышение уровня профессиональной квалификации выпускников ПТУ, укрепление связи с базовым предприятиями. В результате Урал занимал первое место по подготовке рабочих кадров.

Численность учащихся профтехучилищ региона непрерывно возрастала, хотя несколько меньше, чем по республике в целом. С 1970 по 1988 г. численность учащихся ПТУ увеличилась на 39,7%, в то время как для РСФСР увеличение составило 50,7%.

За 80-е гг. в ПТУ Свердловской области было принято более 720 тыс. чел. Построено 20 комплексов профтехучилищ на 14 тыс. учебных мест, 20 учебных корпусов на 7500 мест, 5 учебных мастерских, 20 общежитий на 6 тыс. мест.

В мастерских учебных заведений области силами учащихся было изготовлено продукции на 38,0 млн р., в том числе почти 7 тыс. токарных и сверлильных станков.

Внутренние количественные показатели развития образования, в том числе профтехобразования, отнюдь не означали столь же высоких показателей его качества, так как удельный вес затрат на эти цели резко снизился. По количеству средств, расходуемых на одного ученика, мы занимали в конце 80-х гг. 49 место в мире и тратили в 10—15 раз меньше, чем страны Запада.

Изменение экономической ситуации в 1985—1995 гг. выявило застывший характер системы профтехобразования. Деятельность учебных заведений была нацелена на экстенсивные подходы, готовились тысячи рабочих «узких» профессий. Только в Свердловской области обучение велось по 250 профессиям и специальностям.

В диссертации делается вывод, что наблюдалось определенное противоречие: из всех форм подготовки систему ПТО считают наиболее соответствующей запросам производства, но одновременно указывается, что качество подготовки оставляет желать лучшего. Видимо, это лишь в принципе наиболее эффективная форма подготовки молодых рабочих. На практике же структура и качество подготовки в ПТУ не отвечали реальным потребностям предприятий, нуждались в значительном совершенствовании.

Одной из причин чрезмерного завышения объема подготовки рабочих явился неудовлетворительный уровень качества подготовки рабочих, то есть система ПТО пыталась перекрыть недостатки качества возрастанием количества подготавливаемых рабочих. Другой причиной явилось стремление профтехобразования к росту объемных показателей, что в 1980-х—первой половине 1990-х гг. являлось признаком «развития».

Учебные заведения системы ПТО и в последующий период в основном остались узкопрофильными, ориентированными на производственную сферу, не уделяли внимания подготовке специалистов для малого и среднего бизнеса. Это вело к воспроизводству профессионально-обедненной структуры рабочего класса и имело негативные экономические последствия.

В начале 1990-х гг. экономическое состояние предприятий в значительной мере определяло способы формирования рабочих кадров. Испытывая финансовые трудности, многие предприятия региона не желали подготавливать рабочие кадры через систему ПТУ, что было связано с дороговизной данного обучения по сравнению с подготовкой на производстве. В результате в промышленности региона наблюдался дефицит высококвалифицированных кадров.

нансовые трудности, многие предприятия региона не желали подготавливать рабочие кадры через систему ПТУ, что было связано с дороговизной данного обучения по сравнению с подготовкой на производстве. В результате в промышленности региона наблюдался дефицит высококвалифицированных кадров.

Несмотря на значительное развитие, система ПТО на Урале не обеспечивала рабочей силой предприятия отраслей народного хозяйства. Поэтому значительная часть (70—75%) рабочих готовились непосредственно на предприятиях. Существовали веские причины для обучения большого числа работников на производстве. Во-первых, выпуск молодых рабочих из ПТУ неравномерен в течение года. Подготовка же на предприятиях позволяет регулярно пополнять рабочие места квалифицированной рабочей силой. Во-вторых, подготовка и переподготовка на производстве тесно связана с практической деятельностью коллектива, велась на действующем оборудовании, инструкторы и преподаватели не были оторваны от современного технологического процесса. В-третьих, подготовка рабочих осуществлялась строго с целевым назначением и применительно к условиям данного производства. В-четвертых, подготовка рабочих на производстве обходилась в 5—6 раз дешевле, чем в ПТУ, осуществлялась в более сжатые сроки. В-пятых, рабочим, подготовленным на предприятиях, были присущи сознательное отношение к труду и достаточно высокий уровень владения производственными навыками, а присвоенный разряд соответствовал их действительной квалификации.

Диссертант считает, что обе формы подготовки квалифицированных рабочих следует рассматривать в органическом единстве. При этом важно определить научно обоснованные пропорции обучения рабочих в системе профтехобразования и непосредственно на производстве. Дальнейшее развитие этих двух форм подготовки рабочих — в системе ПТО и непосредственно на производстве — должно осуществляться по линии взаимного совершенствования, без дублирования.

Подготовка рабочих на предприятиях осуществлялась в трех формах: индивидуальной, бригадной и курсовой. Развитие курсовой формы подготовки примерно во всех областях региона было одинаковым: от 30,0 до 35,7%. Относительно невысокие цифры можно объяснить тем, что на ряде предприятий не было соответствующей учебно-производственной базы; предприятия не испытывали нужды в большом количестве квалифицированных рабочих какой-либо одной профессии.

Сопоставление различных форм подготовки рабочих на предприятиях позволяет сделать вывод о том, что наиболее эффективным являлось курсовое обучение.

Повышение квалификации рабочих кадров осуществлялось на Урале по ступенчатой системе. Наиболее распространенными формами были произ-

водственно-технические курсы (ПТК); курсы целевого назначения (КЦН); школы передовых методов труда (ШПМТ). В УЭР на ПТК обучалось 36,4% рабочих, на КЦН — 34,6%, в ШПМТ — 24,9%.

Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что каждая из этих форм имеет свои достоинства и недостатки, через эти формы обеспечивалось изменение профессионально-квалификационной структуры и уровня квалификации работников в соответствии с требованиями производства. В действительности же уровень квалификации не всегда соответствовал требованиям производства.

В диссертации анализируются изменения в системе подготовки и переподготовки рабочих кадров в первой половине 1990-х гг. Отмечается, что сокращались государственные формы профессионального образования, уменьшалась численность обучаемых в ПТУ, техникумах, предприятия сворачивали внутризаводское обучение. Для рабочих и специалистов пока не созданы условия, позволяющие получить новую профессию, повысить квалификацию, открыть собственное дело. Переподготовка для многих работников затруднительна, так как в их деятельности преобладали навыки ручного труда.

На основе анализа источников делается вывод о том, что во второй половине 1980-х—середине 1990-х гг. система форм подготовки рабочих кадров и повышения квалификации расширялась и совершенствовалась. Однако в обучении рабочих было много формализма, нередко качество учебы оценивалось по числу проведенных занятий, слушателей, присутствовавших на них. Планы подготовки и переподготовки кадров не увязывались с действительными потребностями отраслей, с планами освоения новой техники, УПБ не отвечала современным требованиям.

В условиях преимущественно экстенсивного развития промышленности, которая характеризовалась тиражированием уже известных технологий и оборудования, их длительным сроком эксплуатации, такая подготовка могла обеспечить лишь адекватное такому типу воспроизводства качество работ и уровень производительности труда.

В *заключении* диссертации подведены общие итоги исследования, сформулированы его основные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Подготовка рабочих кадров в системе ПТО // Рабочий класс Урала в период совершенствования социализма. Свердловск, 1988. (0,5 п. л.)
2. НТП и подготовка квалифицированных кадров рабочих Урала в годы десятой пятилетки // Октябрь на Урале: история и современность. Свердловск, 1988. (0,1 п. л.)

гресса в условиях НТР: Информационные материалы. Свердловск, 1989. (0,2 п. л.)

4. Народное образование на Урале (1980—1990). Гл. V. § 1 // Развитие народного образования на Урале во второй половине XIX—XX вв.: Историографический обзор. Екатеринбург, 1992. Деп. в ИНИОН РАН 03.93. № 47821. (0,5 / 0,25 п. л.) (в соавт.).
5. Повышение качества гуманитарной подготовки учащихся ПТУ // Образование на Урале и современные проблемы подготовки учителя истории: Материалы Уральских историко-педагогических чтений. Екатеринбург, 1997. (0,2 п. л.)
6. Особенности подготовки рабочих кадров в Уральском регионе в 1980—1990-х гг. // Актуальные проблемы эколого-географического изучения Урала для целей оптимизации природоиспользования и регионализации образования: Региональная научно-практическая конференция. Екатеринбург, 1997. (0,3 п. л.)
7. Образовательная и профессиональная подготовка рабочих кадров Урала в 1980-е гг. // История образования и культуры Урала. Екатеринбург, 1998. (0,5 п. л.)
8. Образовательный уровень занятого населения Урала (1980-е гг.) // Третьи Уральские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 1999. (0,2 п. л.)
9. Урал в начале 1990-х гг.: жизненный уровень населения и задачи социальной политики // История социальной работы на Урале. Екатеринбург, 2001. (0,5 / 0,25 п. л.) (в соавт.).